

Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТАРИННАЯ СКАЗКА ОБ ИВАНУШКЕ-ДУРАЧКЕ, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым. Лета 1844. В друкарне Матвея Ольхина, в городе Петербурге. В 8-ю д. л. 30 стр. Цена 30 коп. серебр. Продается везде, и на Апраксином дворе.

Судя по некоторым явлениям современной русской литературы, можно подумать, что мы, русские, близки к реформе, которая должна снова совершенно переменить нас в наших обычаях и вкусах и которая должна состоять в том, что мы снова заменим воду квасом, шампанское -- пенником, портер -- брагою, сюртуки и фракы -- зипунами, сапоги -- лаптями, романы Вальтера Скотта -- сказками о Еруслане Лазаревиче и Бове королевиче, образованную литературу -- произведениями блаженной памяти лубочных суздальских типографий... словом -- совершенный разрыв с лукавым Западом и коренное обращение к сермяжной народности!.. В самом деле, из чего же хлопочут, и в стихах и в прозе, "Маяк" и "Москвитянин" -- Кастор и Поллукс на горизонте нашей журналистики?¹ О чем и для чего пишет г. Загоскин? Давно ли мы читали повесть "Градски(о)й глава", где так неопровержимо доказано влияние александрийской рубахи с косым воротником на добродетель и стремление к разным гражданским подвигам?² Давно ли самородный московский поэт, г. Милькеев, воспел сивуху как чистейший источник всего великого?³ Когда в детстве засыпали мы под рассказы наших няnek о Еруслане Лазаревиче, Бове королевиче, Жар-птице, Иванушке-дурачке,-- думали ли мы, что эти рассказы некогда будут пересказываться известными литераторами и красиво издаваться с картинками г. Тимма?.. Но не бойтесь, не пугайтесь: реформы все-таки не будет. На литературу нашу не всегда можно смотреть, как на зеркало нашей жизни. Этому много причин, и одна из них та, что литература наша часто любит существовать задним числом и, от нечего делать, повторять собственные свои зады. Теперь она именно этим и занимается. Чтоб идти вперед, ей нужны таланты свежие и сильные; но таланты у нас как-то недолговечны; а нет знамени -- нет и солдат. Вот почему молодежь наша или ничего не делает, или действует врассыпную, набегами, отрывочно и лениво. Может быть, она чувствует, что теперь не ее время. Зато старые таланты и quasi{якобы (лат.). -- Ред.}-таланты, и молодые неталанты как будто спешат взапуски друг перед другом, перебивая старые погудки на новый лад: видно, почуяли, что на их улице праздник.

В двадцатых годах текущего столетия в русской литературе совершилась реакция духу подражательности литературе XVIII века. Эта реакция явилась под именем "романтизма". Прежде всего она предъявила свои требования на народность в литературе. Реакция эта была необходима и полезна; но, когда сделала она свое дело, люди с дарованием, воспользовавшись ее плодами, отступились от нее и пошли своею дорогою, не заботясь более ни о классицизме, ни о романтизме. Но не так думали люди, которые ратовали за ту или другую сторону: они вообразили, что если мир существует, так это не для чего другого, как только для того, чтоб романтизм победил классицизм. Вызванные быть глашатаями умственного движения вперед, они шаг времени приняли за вечность, движение минуты сочли за конечное достижение цели, после которого ничего не остается делать, как повторять одно и то же,-- а в этом-то и упрекали они людей, которых суждено было им сменить собою. Удивительно ли после этого, что они на людей, которые опередили их, смотрят с такою же враждою, как на них самих смотрели опереженные ими люди? Удивительно ли, что они осыпают опередивших их людей тою же самою бранью (самоучками, недоучками, верхоглядами и т. п.), которою осыпали их опереженные ими люди? Удивительно ли, что во всем, что бы ни написали они теперь, видны все те же воззрения, те же фразы, которые в свое время были и новы, и истинны, и смелы, и даже глубокомысленны, а теперь кажутся просто избитыми общими местами, истасканною рухлядью, бессильным орудием немогущей посредственности, апатической отсталости, жалкой бездарности? Было время, когда язык литературный был скован условными приличиями, чуждался всякого простого выразительного слова, всякого живописного и энергического выражения народной речи; когда наивной народной поэзии все чуждались,